ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

DOI: 10.21672/1818-510X-2021-66-1-107-114

ОБСЕ В ГРУЗИИ: В ПОИСКАХ НОВОГО ФОРМАТА

Бугаев Федор Николаевич, магистрант
Санкт-Петербургский государственный университет
Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
E-mail: fedor.bugayev@gmail.com

Турава Георгий Мерабиевич, аспирант
Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
E-mail: george.turava93@gmail.com

В предлагаемой статье рассмотрена деятельность Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе по разрешению грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов. ОБСЕ является одной из важнейших структур в обеспечении региональной стабильности и безопасности, однако в текущих условиях использует имеющийся в её распоряжении набор инструментов в недостаточной степени. Высокий конфликтный потенциал региона Южного Кавказа и специфика противоречий между сторонами не позволяют применять к урегулированию идентичные форматы. В представленной статье проведён ретроспективный анализ участия ОБСЕ в конфликтах в Грузии, выявлены слабые и сильные стороны имеющегося инструментария организации и предложены новые для рассматриваемого региона механизмы и инициативы, которые имеются в арсенале ОБСЕ, но нуждаются в большей гибкости и адаптивности под конкретные кейсы. Таким образом, данная работа нацелена, прежде всего, на переосмысление роли Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в мирном урегулировании конфликтов в Грузии в сложившихся геополитических условиях посредством комплексной оценки потенциала ОБСЕ в указанном регионе.

Ключевые слова: ОБСЕ, Грузия, Южный Кавказ, конфликт, безопасность, инструментарий, мирное урегулирование, наблюдатели, полевая миссия, медиатор

OSCE IN GEORGIA: IN SEARCH FOR A NEW FORMAT

Bugaev Fedor N., undergraduate
Saint Petersburg State University
7–9 Universitetskaya nab., Saint Petersburg, 199034, Russian Federation
E-mail: fedor.bugayev@gmail.com

Turava George M., postgraduate
People's Friendship University of Russia
6 Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russian Federation
E-mail: george.turava93@gmail.com

This article examines the activities of the Organization for Security and Cooperation in Europe to resolve the Georgian-Abkhaz and Georgian-Ossetian conflicts. The OSCE is one of the most important structures in ensuring regional stability and security, but in the current conditions it does not use the set of tools at its disposal to an adequate extent. The high conflict potential of the South Caucasus region and the specificity of the contradictions between the parties do not allow the use of identical formats for the settlement. This article conducts a retrospective analysis of the OSCE's participation in the conflicts in Georgia, identify the weak and strong sides of the organization's existing tools and propose new mechanisms and initiatives for the region under consideration that are in the OSCE's arsenal, but need more flexibility and adaptability to specific cases. Thus, the paper is aimed primarily at rethinking the role of the Organization for Security and Cooperation in Europe in the peaceful

settlement of conflicts in Georgia in the current geopolitical conditions through a comprehensive assessment of the OSCE's potential in the specified region.

Keywords: OSCE, Georgia, South Caucasus, conflict, security, set of tools, peaceful settlement, observers, field mission, mediator

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) играет важную роль в разрешении этнотерриториальных вооружённых конфликтов на постсоветском пространстве. Наблюдательная миссия ОБСЕ в Грузии, приостановленная ещё в 2009 г., была нацелена на обеспечение гарантий стабильности и безопасности в регионе, однако на тот момент данная организация справиться со своей ключевой задачей не сумела. Предлагаемую статью следует рассматривать как попытку качественного переосмысления потенциала ОБСЕ в рамках процесса мирного урегулирования конфликтов в Грузии.

Научная новизна представленной статьи обусловлена недостаточной степенью научной разработанности темы исследования в российских научных кругах. Среди трудов российских экспертов в области международных отношений стоит отметить работы А. В. Загорского [5], Л. С. Воронкова [1], И. Н. Щербака [9] и др. Проблематика их исследований связана с анализом роли ОБСЕ в системе региональной и глобальной безопасности на современном этапе, при этом деятельность организации наиболее часто упоминается в контексте конфликта на юго-востоке Украины, в то время как события в Грузии в последнее время редко попадают в поле зрения российских учёных.

Объект исследования – ОБСЕ как ключевой актор в обеспечении безопасности на европейском континенте, предмет – инструменты мирного урегулирования, используемые ОБСЕ в разрешении этнотерриториальных конфликтов в Грузии.

Цель данной работы – оценка возможностей и перспектив ОБСЕ в процессе мирного урегулирования грузино-абхазского и грузино-осетинского вооружённых конфликтов на современном этапе.

Задачи исследования можно сформулировать следующим образом:

1) выявить на конкретном примере причины низкой эффективности используемого ОБСЕ инструментария;

2) проанализировать позиции сторон по более активному вовлечению ОБСЕ в конфликтное урегулирование в текущих условиях;

3) определить возможные формы адаптации ОБСЕ в контексте разрешения конфликтов.

Миссия ОБСЕ в Грузии была инициирована в декабре 1992 г. с целью интернационализации процесса мирного урегулирования. Ключевой задачей являлось продвижение переговорного процесса между конфликтующими сторонами. Деятельность ОБСЕ в регионе концентрировалась именно на грузино-осетинском конфликте, так как в тот период параллельно функционировала отдельная миссия ООН по наблюдению в Грузии, фокусировавшая своё внимание на грузино-абхазском направлении.

В задачи наблюдательной миссии ОБСЕ в Грузии была включена военно-политическая, гуманитарная и экономико-экологическая деятельность. Безусловно, ключевая роль заключалась в поддержке мирного процесса с помощью создания переговорного механизма, а также в повышении способности страны обеспечивать безопасность собственных границ и территориальную целостность государства.

Миссия ОБСЕ в Грузии была создана уже после подписания Дагомысского соглашения 1992 г., а значит не могла не учитывать имеющиеся договорённости между сторонами [22, p. 373]. Смешанная контрольная комиссия (СКК), состоящая из представителей Грузии, России, Южной и Северной Осетии, активно взаимодействовала с новым международным актором в регионе Южного Кавказа [11, p. 39]. Участие ОБСЕ в процессе мирного урегулирования, в частности, попытки наладить конструктивный политический диалог между сторонами, координация совместной работы с другими международными организациями, позитивно воспринималось в Грузии. На начальном этапе ОБСЕ удавалось достаточно эффективно выполнять функции медиатора конфликта [22, p. 373]. Необходимо отметить, что с течением времени мандат наблюдательной миссии постоянно расширялся. Так, в 1994 г. сфера компетенций организации охватывала вовлечение в работу Смешанной контрольной комиссии, мониторинг деятельности

Совместных миротворческих сил и контроль над соблюдением режима прекращения огня. Помимо этого, ОБСЕ участвовала также в поиске решения вопроса о статусе Южной Осетии.

В 1999 г. одним из пунктов функционирования миссии стало патрулирование российско-грузинской границы, однако в 2005 г. данный формат был свёрнут по инициативе российской стороны. В период с 2005 по 2007 г. представители ОБСЕ запустили в Грузии специализированные программы для сотрудников пограничной службы и полицейских (Training Assistance Programme и Capacity Building Programme) [19, p. 205].

Центральный офис миссии располагался в Тбилиси, а в 1997 г. было открыто региональное отделение в Цхинвали. Первоначально в зоне конфликта находились лишь 8 военных наблюдателей [20, p. 54–55]. Во время проведения мониторинговой операции пограничного контроля в 1999–2004 гг. состав миссии увеличился до 148 иностранных представителей. Тем не менее, наибольшее количество наблюдателей (183) пришлось на 2008 г., 137 из них были местными жителями. «Размораживание» конфликта заставило ОБСЕ пойти на значительное увеличение контингента военных наблюдателей: из планируемых к переброске в регион 100 человек к непосредственному исполнению своих обязанностей до свертывания миссии успели приступить лишь 20. Таким образом, после «пятидневной войны» в августе 2008 г. общая численность сотрудников миссии ОБСЕ превысила 200 человек.

Мандат миссии ОБСЕ в Грузии истёк 31 декабря 2008 г. и не был продлён в связи с тем, что страны-члены Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе не сумели достичь консенсуса. В результате в зоне конфликта осталась миссия наблюдателей ЕС в Грузии, а ОБСЕ сохранила своё значение в кризисном урегулировании только в рамках сопредседательства в Женевских дискуссиях по безопасности и стабильности в Закавказье.

Необходимо отметить, что ОБСЕ не удалось задействовать весь свой потенциал в результате определённых просчётов.

Современные авторы полагают, что в первой половине 1990-х гг. западные страны в недостаточной степени участвовали в урегулировании конфликтов в Грузии, поскольку, во-первых, регион Южного Кавказа не находился в зоне их интересов, и, во-вторых, отношения с Россией являлись для них приоритетными [22, p. 376]. Такое положение дел значительно ограничило возможности СБСЕ (до 1994 г. ОБСЕ называлось Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе) изменить ситуацию на первом этапе.

Шведский исследователь Й. Энгвалл справедливо замечает, что инклюзивность и принцип принятия решений на основе консенсуса являются одновременно и сильной, и слабой чертой организационной структуры ОБСЕ [12, p. 11]. Исходя из этого, он добавляет, что у организации было недостаточно инструментов принуждения для ослабления напряжённости в конфликтной зоне, поскольку требовалось одобрение всех государств-членов ОБСЕ[1] [12, p. 29]. В схожем ключе рассуждает немецкий журналист С. Штебер, которая также констатирует, что у миссии не было полномочий на то, чтобы наложить санкции или предложить дополнительные стимулы для достижения прогресса в конфликтной зоне [19, p. 207].

В свою очередь, Д. Линч, занимавший пост старшего советника генерального секретаря ОБСЕ, признаёт, что инструмент раннего предупреждения конфликтов работал в Грузии недостаточно эффективно [16, p. 146]. Несмотря на широкий набор инструментов и поступавшую информацию о нарастании напряжённости на приконфликтной территории, надлежащие меры со стороны ОБСЕ не последовали. Более того, продолжает автор, миссии не удалось своевременно идентифицировать те переломные этапы летней эскалации (2008 г.), которые в конечном счёте вылились в военные действия.

Среди основных неудач миссии ОБСЕ выделяют также личностный фактор. Ф. Вьелмини демонстрирует динамику развития переговорного процесса в период, когда миссию ОБСЕ возглавляют разные дипломаты [22, p. 380]. Так, определённые успехи были достигнуты, когда руководителями миссии ОБСЕ в Грузии были Дитер Боден и Рой Рив, в то время как отъезд последнего и назначение главой миссии финского дипломата Терри Хакала не смогло повлиять на деэскалацию напряжённости в регионе летом 2008 г., поскольку, по мнению автора,

[1] В данном случае Энгвалл рассматривает Россию в качестве одной из сторон конфликта, поэтому сложно принять решение на основе консенсуса, когда две стороны занимают противоположные позиции.

Хакала заняла прогрузинскую позицию в конфликте. Примечательно, что сама финский дипломат в одном из интервью отрицает такое положение дел, отмечая, что миссия стремилась предоставлять объективную информацию о событиях на местах.

Немаловажно отметить, что происходило смещение акцентов деятельности ОБСЕ с вопросов безопасности, мониторинга ситуации и раннего предупреждения в сторону различных программ в области гендерного равенства, свободы СМИ и т. д. Иными словами, военно-политический аспект сотрудничества отошёл на второй план, и, несмотря на неоднократные попытки грузинского руководства поднять вопрос о восстановлении наблюдательной миссии ОБСЕ в зоне «замороженного» конфликта, компромисс о её форме и статусе так и не был найден.

В настоящий момент в рамках ОБСЕ на неофициальном уровне регулярно ведутся дискуссии о возможности расширения присутствия организации в Грузии. Так, по мнению Группы друзей Грузии, наблюдательную миссию следует наделить правом беспрепятственно попадать на территорию частично признанных республик, что усилило бы вовлечение организации в поиск мирного решения грузинского конфликта [15]. Аналогичные призывы содержатся и в Люксембургской декларации 2019 г. [6, с. 53]. Кроме того, в заявлении Парламентской Ассамблеи ОБСЕ, приуроченном к 12-ой годовщине «пятидневной войны», в очередной раз подчёркивается приверженность принципу территориальной целостности Грузии и исключительная важность региональных механизмов по предотвращению и реагированию на инциденты, остающихся ключевым форматом в реализации на местах проектов по укреплению доверия между сторонами [17].

Грузия со своей стороны также выражает обеспокоенность отсутствием полноценной наблюдательной миссии ОБСЕ в регионе. В контексте согласования договоренностей по размещению наблюдателей на юго-востоке Украины грузинские власти попытались вынести на повестку ОБСЕ вопрос возобновления работы «полевой» миссии ОБСЕ в Грузии, рассматривая её в качестве рычага в обеспечении собственной безопасности. Министр иностранных дел Грузии Д. Залкалиани регулярно выражает надежду на усиление вовлечения ОБСЕ в конфликтное разрешение, а также отмечает усилия организации в ранге сопредседателя Женевских дискуссий [3]. По мнению президента Грузии С. Зурабишвили, любое изменение формата «лучше, чем нынешняя стагнация», в связи с чем она предлагает перенять успешный с её точки зрения «нормандский формат» мирного урегулирования и на Грузию [4].

Российская Федерация, в свою очередь, считает возобновление «полевой» миссии в конфликтной зоне неосуществимым в связи с тем, что Южная Осетия не является членом ОБСЕ. А. Лукашевич, постоянный представитель России при ОБСЕ, в своих выступлениях неоднократно подчёркивал значимость имеющихся на текущий момент диалоговых форматов, таких как, например, Женевские дискуссии по безопасности и стабильности в Закавказье, неформальный переговорный канал «Карасин-Абашидзе», Гальский и Эргнетский механизмы по предотвращению и реагированию на инциденты для решения существующих проблем в конструктивном и взаимовыгодном ключе [2]. Следовательно, российская позиция заключается в поддержке обсуждения вопросов мирного урегулирования исключительно на доказавших свою эффективность и функционирующих на данный момент международных площадках.

В 2019 г. на встрече с представителями ОБСЕ, ЕС и ООН президент Южной Осетии А. Бибилов выразил надежду на абсолютную беспристрастность и объективность международных организаций, отметив, что наряду с Россией именно они выступают посредниками в деле укрепления доверия между частично признанными республиками и Грузией. Тем не менее, официальная позиция югоосетинского внешнеполитического ведомства заключается в том, что ОБСЕ в своё время оказалась не в состоянии предотвратить войну в регионе и дать впоследствии этим событиям объективную оценку [8].

Таким образом, со стороны Грузии существует очевидный запрос на более активное вовлечение международных организаций в конфликтную медиацию, Абхазия и Южная Осетия в перспективе рассматривают ОБСЕ как одну из площадок по артикулированию собственной точки зрения на конфликт, в то время как Россию устраивают уже имеющиеся форматы взаимодействия. Принципиальные разногласия по гипотетической форме и статусу присутствия ОБСЕ в конфликтной зоне не позволяют дать этим идеям новый импульс и препятствуют построению конструктивного диалога.

Следует отметить, что, несмотря на наличие практически диаметрально противоположных позиций России и Грузии по вопросу возобновления «полевой» миссии ОБСЕ в Грузии, существует пространство для маневра в отношении более широкого вовлечения организации в процесс разрешения территориальных споров в Грузии. Следовательно, необходимо отойти от прежних установок и применить новые подходы, ориентированные на учёт современных политических реалий в регионе.

В связи с вышесказанным, мы полагаем, что пересмотр и усовершенствование инструментария в каждой из трёх «корзин» может вывести конфликтное урегулирование на новый уровень.

Первая «корзина», охватывающая военно-политическое измерение, нуждается в обновлении мер укрепления доверия и безопасности. В более широком плане речь идёт об эффективности деятельности организации и укреплении доверия между Россией и Западом. В связи с этим, возможными мерами могут выступать: модификация Венского документа 2011 г. [12, p. 53], развитие «структурированного диалога» для обсуждения мер доверия нового поколения [9, с. 31], создание под эгидой СМИД ОБСЕ платформы для проведения срочных консультаций в случае возникновения чрезвычайных ситуаций [9, с. 33].

Говоря о грузинском конфликте, одной из возможностей может стать применение статусно нейтрального подхода к безопасности, ограничению вооружений и мерам укрепления доверия [23]. В рамках данного подхода следует обратиться к документу под названием «Меры стабилизации в отношении локальных кризисных ситуаций», принятого в 1993 г. [7]. Его важность заключается в том, что он позволяет взаимодействовать с негосударственными субъектами, причём их участие в процессе урегулирования не оказывает влияние на статус. Обращение к указанному документу обусловлено тем, что он предлагает широкой выбор мер для соответствующих действий. Особое внимание следует уделить, на наш взгляд, мерам укрепления доверия, определённым в документе, которые включают в себя, среди прочих, обмен «группами связи», создание «совместных групп экспертов по поддержке регулирования кризисов» и «совместных координационных комиссий и групп», в том числе многонациональных, с привлечением представителей ОБСЕ или третьих сторон, и ряд других [7, с. 7]. Таким образом, модификация данного документа наряду с его адаптацией под конфликты в Грузии позволит повысить уровень безопасности на спорных территориях и вокруг них без ущерба для принципиальных позиций участвующих сторон.

Вторая «корзина» включает в себя экономическое и экологическое направление, потенциал которого очевиден. Было подготовлено немало исследований на тему экономического взаимодействия между Сухуми и Тбилиси, в том числе между представителями малого и среднего бизнеса [18]. Рассматривались также вопросы об открытии транспортных коридоров через территории Абхазии и Южной Осетии, а также предоставление абхазскому бизнесу преимуществ, полученных Грузией в рамках соглашения с ЕС об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли [10]. Тем не менее, важно отметить, что говорить о каких-либо официальных договоренностях в торгово-экономической сфере между сторонами пока преждевременно. Более того, эта ситуация приводит к растущему обороту нелегальной торговли.

С другой стороны, перспективным выглядит экологическое измерение. В частности, борьба с вредителями сельхозкультур, с учётом значимой доли сельского хозяйства в экономике региона представляют собой общую проблему, которая актуальна как для грузин, так и для абхазов. Р. Фон и Н. Люттерйохан пришли к выводу, что совместное решение экологических вопросов в рамках «второй корзины» позитивно влияет на укрепление доверия между абхазской и грузинской сторонами [13]. Из этого следует, что у ОБСЕ есть возможность для более широкого вовлечения в экологические проблемы, интерес к которым имеется у всех сторон конфликта.

Третья «корзина», имеющая большое значение, затрагивает человеческое измерение. Мы убеждены, что контакты с гражданским обществом являются важным элементом налаживания диалога между сторонами. Грузинский эксперт М. Турашвили подчёркивает, что в середине 1990-х гг. международное сообщество активно задействовало дипломатию 1, 1.5 и 2 треков, благодаря которой представители гражданского общества разрабатывали совместные проекты,

аналитики и эксперты предоставляли всесторонний анализ ситуации и политические рекомендации лицам, принимавшим решения, в то время как грузинские, абхазские и южноосетинские официальные представители имели возможность встречаться друг с другом в неформальной обстановке [14, p. 28]. После 2008 г. диалоговые форматы оказались свернуты, теперь стороны встречаются лишь в рамках Женевских дискуссий по Закавказью. Соответственно, необходимо изучать возможности для активизации дипломатии трека 1.5 в качестве ключевой меры укрепления доверия между грузинами, абхазами и осетинами[1]. В связи с этим интересной выглядит инициатива по созданию «многоуровневого диалогового формата» (multi-level corridors of dialogue), допускающего участие всех сторон конфликта, при условии, что международное сообщество должно предложить механизмы для ведения такого рода диалогов [21]. ОБСЕ могла бы выступить в качестве организатора или координатора различных платформ по широкому спектру тем, начиная от академического сотрудничества, кооперации с гражданским обществом, заканчивая обменом опытом, проведением обучения для представителей гражданского общества и т. д.

Конфликтный потенциал Южного Кавказа препятствует политическому и экономическому развитию региона и представляет собой вызов для европейской безопасности. ОБСЕ, по нашему мнению, обладает необходимыми ресурсами и инструментарием для участия в процессе разрешения «замороженных» конфликтов, в том числе в Грузии. Во-первых, её можно считать более нейтральной, неангажированной, чем любой другой субъект международной политики. Во-вторых, миссии ОБСЕ долгое время работают в конфликтных регионах, поэтому им удалось накопить богатый опыт мирного разрешения конфликтов. Наконец, эффективность международной организации тесно связана с гибкостью имеющихся в её арсенале механизмов конфликтного урегулирования.

Вместе с тем мы считаем, что для повышения эффективности деятельности ОБСЕ в грузино-осетинском и грузино-абхазском конфликтах необходимы качественные преобразования. Принимая во внимание диаметрально противоположные позиции ведущих акторов в регионе, возобновление «полевой» миссии ОБСЕ в Грузии в сегодняшних политических реалиях невозможно. С другой стороны, новые форматы взаимодействия под эгидой ОБСЕ обладают значительным потенциалом. Следует активизировать обсуждение перспектив этой инициативы экспертно-академическим сообществом всех заинтересованных сторон. Поиск компромисса по форме и статусу участия ОБСЕ в Грузии позволит сгладить имеющиеся противоречия и выйти на качественно новый уровень мирного разрешения конфликтов.

Список литературы

1. Воронков, Л. С. ОБСЕ и европейская безопасность. Что дальше? / Л. С. Воронков // Современная Европа. – 2018. – № 1. – С. 69–79.
2. Выступление Постоянного представителя Российской Федерации А.К. Лукашевича на заседании Постоянного совета ОБСЕ, 2020 г. – Режим доступа: https://www.osce.org/files/f/documents/2/c/426554.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Грузия надеется на активизацию роли ОБСЕ в урегулировании отношений Тбилиси и Москвы, 2019 г. – Режим доступа: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6100624, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Двали, Г. Грузия тоже хочет чего-то нормандского, 2019 г. / Г. Двали. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4207069, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Загорский, А. В. Укрепление ОБСЕ. Формирование единого пространства экономического и гуманитарного сотрудничества, сообщества неделимой безопасности от Атлантики до Тихого океана / А. В. Загорский // Российский совет по международным делам. – Москва : Спецкнига, 2014. – 36 с.
6. Люксембургская декларация и резолюции, принятые Парламентской ассамблеей ОБСЕ на 28-ой ежегодной сессии, 2019 г. – Режим доступа: https://www.oscepa.org/documents/annual-sessions/2019-luxembourg/3880-luxembourg-declaration-rus/file, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

[1] Под дипломатией трека 1.5 мы понимаем открытое или скрытое взаимодействие или переговоры, (не)санкционированные лидерами государств / государственных образований, правительством, НПО или МНПО для достижения взаимовыгодных целей, когда другие дипломатические каналы ограничены.

7. Меры стабилизации в отношении локальных кризисных ситуаций, 1993 г. – Режим доступа: https://www.osce.org/ru/fsc/42318, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

8. МИД Южной Осетии считает, что ОБСЕ пошла на поводу у Грузии, 2019 г. – Режим доступа: https://ria.ru/20190708/1556328551.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

9. Щербак, И. Н. О повышении эффективности деятельности ОБСЕ по предотвращению и урегулированию конфликтов на европейском континенте / И. Н. Щербак // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2018. – № 2. – С. 29–34.

10. Abkhazia and South Ossetia: Time to Talk Trade // International Crisis Group. – 2018. – 38 p.

11. Eiff, H. The OSCE Mission to Georgia and the Status of South Caucasus / H. Eiff ; IFSH (ed.), OSCE Yearbook. – 2008. – P. 35–43.

12. Engvall, J. OSCE and Military Confidence-Building in Conflicts: Lessons from Georgia and Ukraine / J. Engvall // Swedish Defence Research Agency. – 2019. – 67 p.

13. Fawn, R. Confidence-Building Measures in Eurasian Conflicts: New Roles for the OSCE's Economic and Environmental Dimension in Easing East-West Tensions / R. Fawn, N. Lutterjohann // Global Society. – 2019. – № 2. – P. 262–284.

14. Frozen ground: Role of the OSCE in protracted conflicts Recommendations for Slovak OSCE Chairmanship / ed. By K. Báňaiová, S. Goda. – Bratislava : RC SFPA, 2018. – 65 p.

15. Joint statement of the Group of Friends of Georgia on the Russia-Georgia Conflict. – Режим доступа: https://osce.usmission.gov/joint-statement-of-the-group-of-friends-of-georgia-on-the-russia-georgia-conflict/, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

16. Lynch, D. OSCE Early Warning in Georgia / D. Lynch // Uluslararası İlişkiler. – 2010. – № 2. – P. 139–148.

17. Parliamentary Security Committee Leaders Call for Restoration of Georgia's Territorial Integrity on 12th Anniversary of Conflict. – Режим доступа: https://www.osce.org/parliamentary-assembly/459433, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

18. Remler, P. Protracted Conflicts in the OSCE Area. Innovative Approaches for Cooperation in the Conflict Zones / P. Remler // OSCE Network of Think Tanks and Academic Institutions. – 2016. – 44 p.

19. Stöber, S. The Failure of the OSCE Mission to Georgia – What Remains? / S. Stöber // IFSH (ed.), OSCE Yearbook. – 2011. – P. 203–220.

20. Survey of OSCE Field Operations, 2019. – Режим доступа: https://www.osce.org/files/f/documents/6/5/74783_1.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

21. Tamminen, T. New Corridors of Dialogue: Strengthening Durable Formats for Engagement across the Protracted Conflict Zones / T. Tamminen, S. Relitz, K. Jüngling // Institute for East and Southeast European Studies. – 2016. – P. 1–14.

22. Vielmini, F. The OSCE and EU Actions Towards Georgian Separatist Conflicts: The Case of South Ossetia / F. Vielmini // Armenia, Caucaso e Asia Centrale. Ricerche. – 2019. – P. 369–392.

23. Zellner, W. Status-Neutral Security, Confidence-Building and Arms Control Measures in the Georgian Context / W. Zellner, S. Kapanadze, U. Kühn // CORE Working Paper 28. – 2017. – 50 p.

References

1. Voronkov, L. S. OBSE i evropeyskaya bezopasnost. Chto dalshe? [OSCE and European security: what's next?]. *Sovremennaya Evropa* [Contemproray Europe], 2018, no 1. pp. 69–79.

2. *Vystuplenie Postoyannogo predstavitelya Rossiyskoy Federatsii A. K. Lukashevicha na zasedanii Postoyannogo soveta OBSE, 2020 g.* [Speech by the Permanent Representative of the Russian Federation A. K. Likashevich at the meeting of the OSCE Permanent Council, 2020]. Available at: https://www.osce.org/files/f/documents/2/c/426554.pdf.

3. *Gruziya nadeetsya na aktivizatsiyu roli OBSE v uregulirovanii otnosheniy Tbilisi i Moskvy, 2019 g.* [Georgia hopes to intensify the role of the OSCE in the settlement of relations between Tbilis and Moscow, 2019]. Available at: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6100624.

4. Dvali, G. *Gruziya tozhe khochet chego-to normandskogo, 2019 g* [Georgia also wants Normandy Format]. Available at: https://www.kommersant.ru/doc/4207069.

5. Zagorskiy, A. V. Ukreplenie OBSE. Formirovanie edinogo prostranstva ekonomicheskogo i gumanitarnogo sotrudnichestva, soobshchestva nedelimoy bezopasnosti ot Atlantiki do Tikhogo okeana [Strengthening the OSCE. Formation of a single space for economic and humanitarian cooperation, a community of indivisible security from the Atlnatic to the Pacific Ocean]. *Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam* [Russian International Affairs Council]. Moscow, 2014, 36 p.

6. *Lyuksemburgskaya deklaratsiya i rezolyutsii, prinyatye Parlamentskoy assambleey OBSE na 28-oy ezhegodnoy sessii, 2019 g.* [Luxembourg Declaration and Resolutions adopted by the OSCE Parliamentary

Session, 2019]. Available at: https://www.oscepa.org/documents/annual-sessions/2019-luxembourg/3880-luxembourg-declaration-rus/file.

7. *Mery stabilizatsii v otnoshenii lokalnykh krizisnykh situatsiy, 1993 g.* [Stabilization Measures for Local Crisis Situations, 1993]. Available at: https://www.osce.org/ru/fsc/42318.

8. *MID Yuzhnoy Osetii schitaet, chto OBSE poshla na povodu u Gruzii, 2019 g.* [The Ministry of Foreign Affairs of South Ossetia believes that the OSCE did Georgia's bidding, 2019]: Available at: https://ria.ru/20190708/1556328551.html.

9. Shcherbak, I. N. O povyshenii effektivnosti deyatelnosti OBSE po predotvrashcheniyu i uregulirovaniyu konfliktov na evropeyskom kontinente [On increasing the effectiveness of the OSCE to prevent and resolve conflucts on the European continent]. *Nauchno-analiticheskiy vestnik IE RAN* [Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS], 2018, no 2, pp. 29–34.

10. Abkhazia and South Ossetia: Time to Talk Trade. *International Crisis Group*, 2018, 38 p.

11. Eiff, H. The OSCE Mission to Georgia and the Status of South Caucasus. *IFSH (ed.), OSCE Yearbook,* 2008, pp. 35–43.

12. Engvall, J. OSCE and Military Confidence-Building in Conflicts: Lessons from Georgia and Ukraine. *Swedish Defense Research Agency*, 2019, 67 p.

13. Fawn, R., Lutterjohann, N. Confidence-Building Measures in Eurasian Conflicts: New Roles for the OSCE's Economic and Environmental Dimension in Easing East-West Tensions. *Global Society*, 2019, no 2, pp. 262–284.

14. *Frozen ground: Role of the OSCE in protracted conflicts Recommendations for Slovak OSCE Chairmanship.* Ed. by K. Báňaiová, S. Goda. Bratislava, RC SFPA Publ. House, 2018, 65 p.

15. *Joint statement of the Group of Friends of Georgia on the Russia-Georgia Conflict.* Available at: https://osce.usmission.gov/joint-statement-of-the-group-of-friends-of-georgia-on-the-russia-georgia-conflict/.

16. Lynch, D. OSCE Early Warning in Georgia. *Uluslararası İlişkiler*, 2010, no 2, pp. 139–148.

17. *Parliamentary Security Committee Leaders Call for Restoration of Georgia's Territorial Integrity on 12th Anniversary of Conflict.* Available at: https://www.osce.org/parliamentary-assembly/459433.

18. Remler, P. Protracted Conflicts in the OSCE Area. Innovative Approaches for Cooperation in the Conflict Zones. *OSCE Network of Think Tanks and Academic Institutions*, 2016, 44 p.

19. Stöber, S. The Failure of the OSCE Mission to Georgia – What Remains? *IFSH (ed.), OSCE Yearbook,* 2011, pp. 203–220.

20. *Survey of OSCE Field Operations, 2019.* Available at: https://www.osce.org/files/f/documents/6/5/74783_1.pdf.

21. Tamminen, T., Relitz, S., Jüngling, K. New Corridors of Dialogue: Strengthening Durable Formats for Engagement across the Protracted Conflict Zones. *Institute for East and Southeast European Studies*, 2016, pp. 1–14.

22. Vielmini, F. The OSCE and EU Actions Towards Georgian Separatist Conflicts: The Case of South Ossetia. *Armenia, Caucaso e Asia Centrale. Ricerche*, 2019, pp. 369–392.

23. Zellner, W., Kapanadze, S., Kühn, U. Status-Neutral Security, Confidence-Building and Arms Control Measures in the Georgian Context. *CORE Working Paper 28*, 2017, 50 p.